

Флейта роняет лепестки увядших цветов, гусли пробуждают тревожные сны.

Разве можно удержать тень любимого? Сколько еще встреч нам отмерено?

Полуночная роса горчит разлукой, и нет ничего печальнее слез расставания.

Еще не дождавшись гостя из дворца луны, душа уже вернулась в кокон из красного шелка.

Звуки музыки стихли. Фэн Сю опустила пипу и посмотрела на юношу, сидящего напротив. Его лицо до половины закрывала золотая маска с выгравированным узором змеи Тэншэ — от левой щеки до самого виска. Глядя на открытую, словно изваянную небесным мастером половину лица, невозможно было не испытать искушение сорвать маску и заглянуть в тайну, скрытую под ней.

Свеча плакала воском, капли которого одна за другой падали на подсвечник. Юноша по-прежнему сидел, подперев подбородок одной рукой, а другую положив на стол. Между пальцами и ладонью у него была грубо прошита кожа, и теперь, когда он постукивал пальцами по столешнице, нити то натягивались, то ослабевали. Казалось, еще одно движение — и пальцы просто отвалятся.

— Эту мелодию умеешь играть только ты? — спустя долгое время негромко спросил он.

— Да, и в то же время нет, — ответила Фэн Сю.

— О? Что ты имеешь в виду?

— Изначально эта песня была коронным номером нашей первой красавицы Шуй Сю. Но сейчас она сбежала, чтобы встретиться со своим возлюбленным, вот я и выучила её, — мягко пояснила Фэн Сю.

— Сбежала? Разве ваша хозяйка не послала людей вернуть её? Ведь сбежали немалые деньги!

— Еще как послала! Она отправила несколько отрядов на поиски, даже с городскими стражниками договорилась, но прошло уже больше десяти дней, а от неё ни слуху ни духу.

— Как же ей удалось сбежать?

— В тот день служанка Цуй Инь, которая должна была идти в Мучуньфэн расплатиться за вино, внезапно занемогла. Шуй Сю сказала, что ей всё равно нужно выйти купить украшения, и предложила сделать это по пути. Хозяйка видела, что она уходит налегке, и не стала никого за ней посылать. Кто же знал, что это лишь предлог для побега.

— В Мучуньфэн её видели? — внезапно спросил юноша.

— Хозяин сказал, что в тот день всё заведение готовило новую партию вина и они вообще не открывались.

Юноша принялся выводить пальцем круги на столе. Помолчав немного, он собрался уходить. Фэн Сю, увидев, что он встает, поспешно поднялась:

— Господин Лин, вы сегодня больше не хотите послушать музыку?

Лин остановился, отпустив дверную раму, и обернулся. Не мигая, он посмотрел на Фэн Сю:

— Боишься, что, если я уйду, тебе придется принимать других гостей?

Фэн Сю не ожидала такого вопроса и поспешно покачала головой:

— Конечно нет. Серебра, которое вы дали, хватит, чтобы выкупить меня на целый месяц. Если я не захочу, хозяйка не заставит меня принимать никого другого.

— Тогда ты...

Фэн Сю замялась, вспоминая их первую встречу.

— Красотка, раздевайся! Я хочу, чтобы ты прислуживала мне сама! — пьяный в стельку гуляка смотрел на неё сальными глазами, бесстыдно разглядывая пышные формы под тонкой тканью платья.

Фэн Сю едва не стошнило от отвращения. Её самая драгоценная первая ночь — и такой мерзкий человек!

И когда она уже потянулась к поясу своего наряда, из-за двери донесся шум. В следующее мгновение в комнату ворвался какой-то безумец. Одним ударом ноги он вышвырнул пьянчугу вон, а затем, словно применив магию, не пустил внутрь ни хозяйку, ни сбежавшихся охранников.

Фэн Сю замерла с руками на поясе, её тело мелко дрожало. А безумец, пошатываясь, бросил ей ноты, приказал играть и тут же рухнул ей на колени.

Фэн Сю видела немало пьяниц, но таких странных людей — никогда. Не смея его оттолкнуть, она взяла пипу. Руки дрожали, мелодия выходила нескладной и рваной.

Вдруг человек, лежавший у неё на коленях, сжал её руку. Фэн Сю вздрогнула, заметив швы на его ладони, сквозь которые проглядывало мясо. Он медленно поднял голову, и она увидела

черную многоножку шрама, извивающуюся от щеки до лба. Фэн Сю в испуге разжала пальцы, пипа выскользнула, но обессиленный человек среагировал мгновенно — подхватил инструмент и вернул ей в руки.

Сделав это, он, казалось, окончательно выбился из сил. Покрывшись потом, он уткнулся лицом в стол. Его расфокусированный взгляд долго блуждал по ней, пока он, наконец, не пришел в себя. Опустив голову, он поправил золотую маску и едва слышно прошептал:

— Прости.

Снаружи продолжали колотить в дверь и ругаться. Он нахмурился и взмахнул рукой. Дверь с грохотом распахнулась, и охранники, не ожидавшие этого, повалились на пол.

Пьянчуга, которого вышвырнули ранее, увидев открытую дверь, с ревом бросился к незнакомцу, схватил его за воротник и замахнулся для удара. Сердце Фэн Сю подпрыгнуло к самому горлу: в таком состоянии этот человек мог умереть от одного удара. Она уже хотела броситься на помощь, но, сделав шаг, увидела, как глаза пьяницы остекленели. Его кулак так и замер в воздухе, а сам он, закатив глаза, рухнул навзничь.

Освободившись, странный человек в маске тоже начал оседать на пол. Фэн Сю подхватила его, не дав удариться головой о твердый пол.

Хозяйка, стоявшая в дверях, оцепенела от ужаса. Но незнакомец, взглянув на неё, перевернул ладонь, явив несколько золотых слитков, и бросил их к её ногам. Голос его был слаб, но не терпел возражений:

— Унесите его. Не беспокойте меня.

В последующие дни господин Лин выкупал Фэн Сю, но не требовал близости, даже не касался её рук или талии, а лишь слушал музыку. Постепенно Фэн Сю поняла нрав этого человека. Хотя он выглядел пугающе и вел себя странно, он был совсем не похож на других посетителей. Фэн Сю привыкла к наглым пьяницам и похотливым лицемерам, но впервые встретила того, кто приходил в Дом полноцветных только ради музыки.

Сегодня господин Лин пришел разузнать о Шуй Сю и даже не стал слушать музыку, что задело самолюбие новой первой красавицы и заставило усомниться в собственной женской привлекательности.

— Нет, просто каждый раз, когда ты приходишь, у тебя такой тяжелый взгляд. Я боялась, что сегодня ты не захочешь слушать, а... — Фэн Сю кокетливо замолчала, когда её внезапно обхватили за талию. Окутал незнакомый аромат — не запах дешевого пойла, как от других мужчин, а свежий запах лемонграсса, от которого становилось легко на душе.

— Ты первая женщина, которая не испугалась моего лица, — прошептал Лин ей на ухо.

— Господин Лин, вы не такой, как остальные, — Фэн Сю повернулась и обняла его за шею, не отводя взгляда от его глаз. На таком близком расстоянии она поняла, что этот юноша не пытается её целовать, и внизу у него никакой реакции. Подумав, что он просто несведущий в делах любви простак, она сама приподняла его подбородок и коснулась холодной золотой маски.

Лин позволил Фэн Сю поднять его лицо. Он смотрел, как она медленно снимает маску, и когда увидел, как у неё от ужаса расширились зрачки, горько усмехнулся. Слегка отстранившись, он перехватил руку Фэн Сю, надел маску обратно и холодно произнес:

— Ты тоже не похожа на женщин, которых я встречал. Ты... очень смелая.

Он попытался отстраниться, но Фэн Сю снова обняла его за шею, прижавшись головой к его плечу:

— Не уходи. — Она боялась, что он оттолкнет её, и крепче сжала руки на его талии. — Человек, который просит прощения у куртизанки, не может быть плохим. Те, другие, выглядят как люди, но поступают хуже зверей. У тебя шрам на лице, но ты никогда не причинил мне вреда. Ты мне нравишься. Я хочу... чтобы ты стал моим первым покровителем.

— О? Правда? — Юноша тихо рассмеялся, повалил Фэн Сю на кровать и начал пальцем очерчивать линию её белой шеи, где пульсировала живая кровь.

По телу Фэн Сю разлилась истома, она мелко задрожала, услышав холодный голос Лина над головой:

— В благодарность за то, что ты играла мне Песнь успокоения души, я дам тебе совет: не слишком доверяй своим глазам. Их легче всего обмануть. Например, вашу хозяйку, или, скажем, тебя саму...

Закончив, Лин убрал руку, укрыл Фэн Сю одеялом и тихо добавил:

— Если чьё-то зло не направлено против тебя, не будь наивной, думая, что этого зла не существует.

Фэн Сю схватила его за руку. Лин похолодел, инстинктивно пытаясь вырваться, но Фэн Сю держала крепко:

— Раз господин Лин признает, что не желает мне зла, почему я должна вас избегать? — Она, словно змея, скользнула в его объятия и прошептала: — Даже если весь мир считает вас злодеем, я, Фэн Сю, всегда буду верить, что вы хороший человек. У такой падшей женщины,

как я, кругозор слишком мал.

Этот парень, такой нежный, а всё пытается казаться загадочным и опасным. Глупыш.

Лин замер. Помолчав, он неожиданно спросил:

— Как тебя зовут?

— М? — Фэн Сю в недоумении подняла голову. Поняв, что он спрашивает её настоящее имя, она ответила: — Я уже не помню своего настоящего имени, помню только, что в детстве меня звали Цин'эр.

— Цин'эр, — юноша протянул ей пипу. — Сыграй мне что-нибудь другое.

На следующее утро, проснувшись, Фэн Сю обнаружила, что на кушетке никого нет, а на изголовье её кровати лежат пять золотых слитков. Рядом на платке было написано:

Выкуплена. Остаться или уйти — решай сама. Лин Сяо.

Когда Лин Сяо вышел из Дома полноцветных, пряча в рукаве выкупную грамоту Фэн Сю, он случайно столкнулся с прохожим, и из-за пазухи выпала коралловая шпилька.

Лин Сяо не придавал этому значения, быстро поднял украшение, бросил на ходу извинение и скрылся.

— Четвертый брат, тебе не показалось, что он очень похож на одного человека? — спросил небесно-голубой силуэт, глядя вслед Лину Сяо.

Второй человек, одетый в такое же лазурное платье, долго разглядывал удаляющуюся черную фигуру и медленно кивнул:

— И правда, сходство с Шао Ином процентов на семьдесят-восемьдесят.

— Завтра, когда увидим сестрицу Пэй, обязательно расскажем ей об этом. Спросим, не она ли гуляет по самым знаменитым борделям города Пинхэ, ха-ха-ха.

— Я сообщу об этом кузену.

— Не надо! — тот замахал руками, а затем, потирая подбородок, с усмешкой добавил: — Четвертый брат, не в обиду будет сказано, но когда к тебе липнут красавицы из благородных семей, ты даже не смотришь на них, а тут какой-то парень случайно толкнул тебя, и ты так

долго провожал его взглядом.

— Е Чэньюй.

— Ладно, молчу, молчу.

Разговаривая, они подошли к постоялому двору, где остановились. Однако внутри было гораздо шумнее, чем обычно. Спросив хозяина, они узнали, что свободных мест нет.

Е Чэньюй посмотрел на Е Сюаньчэ, в их глазах читалось недоумение.

Семья Пэй была крупнейшим финансовым магнатом Южных земель и монополизировала все гостиницы в округе. Этот постоялый двор был единственным, не принадлежавшим семье Пэй. Если бы город Пинхэ не был важным узлом на путях в Лочэн, Сихуа и Шаньи, эта гостиница давно бы разорилась. С чего бы такой наплыв постояльцев?

— Хозяин, не расскажете, какая удача на вас свалилась? Откуда столько народу? — Е Чэньюй с любопытством облокотился на стойку.

Хозяин, пребывая в отличном расположении духа, охотно ответил:

— Вы, господа, не в курсе. Последние дни в гостинице Пэй Цзюйин каждый день видят призрака женщины, бродящего по двору. Некоторые даже слышат её голос, вот все и перебрались ко мне.

— Призрак женщины?

— Именно так.

Е Чэньюй и Е Сюаньчэ переглянулись. Похоже, они попали в историю.

<http://bllate.org/book/21754/2249403>